

Старик торжествующе захихикал, довольный своим "товаром". "Я предлагаю миллиард", - объявил он, и его голос зазвенел по всему саду. Торги возобновились, цена росла с каждым предложением.

Наконец торги достигли своего пика, и другой старик объявил: "10 миллиардов, мифический Зоан и Логия!"

Аукционист кивнул, так как больше предложений не было. "Продано! С сегодняшнего дня этот уникальный раб будет принадлежать семье Джайгарсия. Поздравляю с покупкой. Пожалуйста, выйдите вперед, чтобы лично заклеить своего раба".

С чувством завершенности я наблюдал за тем, как покупатель, предложивший самую высокую цену, приближается, готовый оставить свой след на новой собственности.

Подошел охранник с металлическим прутом, раскаленным добела. На клейме было печально известное клеймо рабов Небесных драконов, известное как "копыто парящего дракона". Двое крепких охранников прижали меня к себе, а другой осторожно передал клеймо в руки победителя торгов, который не мог сдержать своего ликования. Ликующе ухмыляясь, он прижал раскаленную печать к моей спине, и жар, проникая сквозь плоть и кровь, вытравил клеймо на моих костях.

"Ааааааргх". Боль была мучительной, из моего горла вырвался крик, когда раскаленный металл впился в кожу.

Как раз в тот момент, когда зрители приготовились продолжить веселье, на сцену ворвалась группа солдат, в глазах которых чувствовалась срочность. Завязалась переписка, и человек с высшим статусом среди Небесных Драконов заметно вспотел под натиском их разговора.

В рядах Небесных драконов поднялась паника: новости распространились как лесной пожар. В этот момент я понял, что мой план удался - реакция элиты свидетельствовала о том, что наше неожиданное вмешательство имело эффект.

Перед тем как потерять сознание, я не удержался и в последний раз вызывающе рассмеялся, как безумец. В тот же вечер, когда я потерял сознание после аукциона, каравелла поспешно отчалила из красного порта под пристальным взглядом нескольких агентов СР.

Тем временем в самом сердце Святой земли пять старейшин - высший руководящий орган Мирового правительства - собрались на совещание.

"Разумно ли было отпускать их вот так? В будущем они могут создать проблему. Еще не поздно послать несколько кораблей, чтобы выследить их", - заметил лысый старейшина, его тон говорил о желании устранить потенциальную угрозу.

"Нет, мы не можем принять столь радикальные меры. Мы не знаем, с кем еще дети поделились своей информацией. Они еще молоды, но уже продемонстрировали тщательное планирование. Было бы разумно пока внимательно следить за ними", - возразил другой старейшина, владеющий мечом, признавая хитрость подростков.

"Меня больше беспокоит, как они получили доступ к столь важной информации. Мы должны более тщательно следить за семьей Донкихот. Даже нынешний глава семьи не должен иметь доступа к таким секретам", - предложил другой старейшина, выразив более глубокое беспокойство по поводу нарушения безопасности.

"Эти дети будут помнить об этом инциденте. Они подают надежды, что редкость даже среди наших собственных потомков. Если бы только Хоминг не поступил так опрометчиво", - размышлял старейшина-мечник, признавая потенциал юных беглецов.

"Что, если они вспомнят? В лучшем случае, они станут небольшим неудобством. Давайте перейдем к обсуждению вопроса о вакантной должности адмирала. У нас есть многообещающие новобранцы прошлого года, демонстрирующие огромный потенциал. Мы должны взрастить их и, если потребуются, снабдить подходящими плодами Логии Дьявола из нашей коллекции, - отвлек последний старейшина, переключив внимание на развитие морской пехоты.

Когда я окончательно пришел в себя, то обнаружил, что нахожусь в маленькой хижине, а рядом со мной терпеливо сидит Доффи, его глаза все еще запятнаны слезами, но в них блеснуло облегчение, когда я открыл глаза.

Он ничего не говорил, и я чувствовал, как на нем лежит груз вины за мои страдания и унижения. Я не хотела вновь открывать его раны, поэтому говорила тихо. "Как долго? Как долго я была в отключке?" прошептала я, достаточно громко, чтобы он услышал.

"Три дня. Мы покинули Мэри Джеоиз в один и тот же день", - ответил Доффи, в его голосе звучала смесь усталости и решимости. "Твой план сработал безупречно. Меня вызвали на встречу со старейшинами, но они поняли, что у нас есть запасные планы на случай поимки. У них не было другого выбора, кроме как отпустить нас. Но я уверен, что они опасаются нас, особенно тебя. В качестве дополнительной меры предосторожности я уже распорядился, чтобы мы перебрались на остров Даунс".

Когда я сел, то заметил, что большинство моих ран зажили, и я стал похож на мумию в бинтах. Однако отметина на спине все еще болела - то ли от физической боли, то ли от воспоминаний, которые она вызывала. Я не мог определить.

"Все в порядке, Доффи. Мы знали, что может случиться нечто подобное. Мы должны быть благодарны, что выбрались целыми и невредимыми. И не факт, что когда-нибудь мы не заставим их заплатить", - успокоил я его, надеясь смягчить его чувство вины.

При упоминании о расплате Доффи поднял голову, его глаза наполнились решимостью и жгучей ненавистью. В этот момент я понял, что стоящий передо мной Доффи уже не тот, что в каноне. Этот Доффи был полон решимости властвовать над миром и отомстить всем, кто бросит нам вызов. И я был горд стоять рядом с ним, следуя за братом с такой непоколебимой решимостью.

"Я обещаю тебе, маленький брат. Когда-нибудь я заставлю их заплатить. Все до единого пожалеют, что перешли нам дорогу. Они пожалеют о том дне, когда посмели бросить нам вызов", - заявил Доффи, сжимая кулаки в решимости никогда больше не испытывать подобного унижения.

На следующий день, несмотря на настойчивые просьбы Доффи отдохнуть, я начал передвигаться по каравелле. Жизненная сила и упругость моего тела не были похожи ни на что, что я когда-либо испытывал. Поначалу я списал это на особенности этого мира, но после того как Диаманта оценила мои раны, я понял, что я не такой, как все - я был создан иначе. Обычному человеку с телосложением и жизненной силой выше среднего потребовалось бы больше месяца, чтобы полностью восстановиться после таких травм, но я справился с этим менее чем за четыре дня.

Доффи предпочел утаить от Диаманте и Верго большую часть событий, развернувшихся в Мэри Джеоиз. Он поделился лишь поверхностными деталями, но даже по ограниченным сведениям Диаманте должна была почувствовать, что произошло нечто значительное. Судя по видимым ранам на моем теле и клейму раба, выгравированному на спине, его предположения были недалеко от истины. Кроме того, Диаманте был в курсе нашего запасного плана побега, что добавляло еще один слой понимания ситуации.

.
. .

Продолжение следует...

Не забудь добавить книгу в закладки, чтобы не пропустить новые главы!

<http://tl.rulate.ru/book/105337/3736890>